

02.04.18

ПЕРЕСМОТР СОГЛАШЕНИЯ И СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

США, КАНАДА И МЕКСИКА ПЕРЕСМАТРИВАЮТ СОГЛАШЕНИЕ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Одно из важнейших внешнеэкономических событий последнего времени – переговоры между США, Канадой и Мексикой о пересмотре Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Они начались 16 августа 2017 года, продолжаются до сих пор и с течением времени становятся все более трудными. Партнерский треугольник рискует развалиться на обособленные двусторонние соглашения сомнительной надежности и долговременности.

С 1994 года, когда НАФТА вступило в силу, до настоящего момента идут дискуссии о том, много ли пользы принес североамериканский торговый блок. Благоприятные результаты легко перечислить: отмена большинства ввозных пошлин; снижение цен на потребительские товары; трехкратный рост объемов торговли между государствами блока. Наиболее наглядное отрицательное последствие – сокращение рабочих мест в США и Канаде из-за перемещения ряда производств в Мексику, где оплата труда ниже в разы. В целом, консолидация в рамках НАФТА стала своевременным экономическим ответом Северной Америки на создание Евросоюза, однако политические разногласия сторон были и, по всей видимости, остаются острыми, затрудняя перспективы дальнейшей интеграции.

Главная цель пересмотра соглашения, **заявленная** американской стороной, – сокращение торгового дефицита США с партнерами по НАФТА. Это довольно странный ориентир. Да, США имеют большой **дефицит** в торговле с Мексикой (\$64,1 млрд.), но в торговле с Канадой у них профицит: в 2017 году американский экспорт в Канаду **превысил** импорт на \$8,4 млрд. Но суть в другом. Американские активы – притягательный объект для инвестиций. Иностранные участники рынка охотно их скупают. С технической точки зрения приток иностранного капитала невозможен без конвертации средств, номинированных в иных валютах, в доллары. Спрос на доллар

растет, значит растет его покупательная способность. В итоге зарубежные товары становятся дешевле для американских покупателей, а товары, произведенные в США, становятся дороже для зарубежных покупателей. Естественным образом, импорт превосходит экспорт, увеличивается торговый дефицит. И в этом нет ничего вредного для благосостояния нации. Так что борьба за сокращение дефицита всего лишь лозунг Трампа, понятный избирателям. Реальные цели перелицовки соглашения более конкретные.

Во-первых, США хотят видоизменить механизм урегулирования споров, созданный НАФТА. Они хотят упразднить ту часть механизма, которая предусматривает особый порядок разрешения конфликтов между странами по поводу установления антидемпинговых или компенсационных пошлин. **Специфика** процедуры в том, что конфликт должен рассматриваться не судом одного из государств-участников НАФТА, а двусторонней комиссией, включающей представителей обоих государств; трехсторонний формат не предусмотрен. Уничтожение этой процедуры автоматически вытеснит рассмотрение дел, затрагивающих интересы США, в исключительную юрисдикцию американской правовой системы.

Во-вторых, администрация Трампа хочет добиться от правительства Канады более свободного доступа американских компаний на канадский рынок сельскохозяйственной продукции. В Канаде **действует** система управления снабжением внутреннего рынка продуктами птицеводства, молочными продуктами и яйцами путем регулирования цен, объемов выпуска, а также квотирования импорта. Это делается, чтобы поддерживать на определенном уровне цены, а следовательно, и благосостояние местных фермеров, благодаря чему эти последние обходятся без правительственных субсидий, в отличие от своих американских коллег. Американские поставки сверх квот облагаются высокими тарифами. Например, **тариф** на ввоз сыра достигает 245%, на ввоз масла – 298%. Когда Канада заключает очередной торговый пакт, она увеличивает размер квоты на отдельные виды продовольствия, чтобы угодить партнерам (скажем, в рамках СЕТА **удвоена** квота на ввоз европейских сыров), но от самой системы управления снабжением не отказывается. Пересмотр НАФТА дает Вашингтону хороший повод требовать смягчения канадского аграрного протекционизма.

В-третьих, США стремятся ужесточить так называемые правила происхождения товаров (rules of origin). Согласно этим правилам, товар считается произведенным в одной из стран НАФТА, если основная доля компонентов, из которых он изготовлен, произведена там же. Например, автомобили, собираемые на заводе в Мексике, **должны** на 62,5% (в стоимостном выражении) состоять из комплектующих, сделанных на территории НАФТА. Тогда при ввозе в США на них распространяются таможенные льготы. Если же доля североамериканских запчастей будет меньше (предположим, 60%), за ввоз таких автомобилей в США мексиканцам придется платить пошлину. Белый дом выступает за то, чтобы эта доля была увеличена, то есть чтобы североамериканские производители комплектующих были в еще большей степени ограждены от иностранных, прежде всего, азиатских конкурентов. Понятно, что такая мера вынудит предприятия искать новых поставщиков, разрушит существующие цепи поставок.

И таких локальных задач у американцев много. Какие из них будут выполнены,

зависит от активности сопротивления оппонентов.

В интересах Канады – уладить разногласия с США относительно экспорта канадской хвойной древесины. Под тем предлогом, что правительства канадских провинций **субсидируют** лесозаготовительные предприятия, США лимитирует ввоз хвойных пиломатериалов из Канады. Канадцы считают себя не виноватыми в демпинге, но попытки оправдаться в американских судах ни к чему не приводят. Отсюда желание использовать дискуссии вокруг будущего НАФТА для корректировки американской позиции по лесному вопросу.

В интересах Мексики – сохранить НАФТА в нынешнем виде. Вступление в торговый альянс не стало для страны прорывным событием: в последние двадцать лет ее ВВП рос **медленнее**, чем во многих других странах Латинской Америки; уровень бедности **остался** тем же, что в 1990-е; около миллиона сотрудников мексиканских фермерских хозяйств **потеряли** работу, поскольку НАФТА открыло рынок страны для дешевой американской сельхозпродукции. Вместе с тем, принадлежность к зоне свободной торговли **превратила** Мексику в крупного экспортера промышленной продукции, поэтому ей выгодно держаться за статус-кво, аргументированно отклонять протекционистские инициативы США.

Скорее всего, переговоры постараются завершить до июльских выборов в Мексике (на них выберут и нового президента, и парламент), где ожидается победа **Лопеса Обрадора**, критикующего США. Он будет крайне **неуступчивым переговорщиком**. В общем, сейчас есть стимул ускорить прения. Этому препятствует нарочито односторонняя позиция США. Штаты добиваются либерализации торговли в важных для себя областях бизнеса и хотят возведения барьеров в сфере интересов своих контрагентов.

Идеологи внешнеэкономической политики США, не находя опоры в современной экономической теории, апеллируют напрямую к житейскому здравому смыслу. Собственный сиюминутный выигрыш ценится превыше всего, интересы союзников не всегда принимаются в расчет. Судя во всему, для нынешней администрации Белого дома сохранение во что бы то ни стало Североамериканского соглашения о свободной торговле не является приоритетной задачей.

Источник: **Пересмотр соглашения и свободной торговле**

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: с 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

